

УДК 947084.6 (021)

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ. 1928–1932 гг.

Н.А. ШАРОШКИН*, Т.Н. КУЗЬМИНА**

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

*Кафедра отечественной истории

**Кафедра отечественной истории и методики преподавания истории

В статье исследуются проблемы развития легкой промышленности Поволжья в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.), анализируются условия восстановления, реконструкции действующих предприятий, создания новых, деятельность государственных и общественных организаций по улучшению работы различных отраслей легкой промышленности. Источниковой базой исследования является архивный и статистический материал.

Легкая промышленность по сравнению с тяжелой развивалась более медленными темпами. Тем не менее и в этой отрасли осуществлялись расширение и реконструкция действующих предприятий, строился ряд новых объектов. Среди отраслей легкой промышленности наибольший удельный вес занимало суконное производство. В основном оно сосредотачивалось в Средне-Волжском крае. В объединение союза рабочих текстильной промышленности (краевой отдел Средне-Волжского края) входило 17 предприятий, в том числе 14 суконных фабрик, льнопрядильное предприятие, канатная и ватная фабрики. Последние находились в системе местной промышленности. Самыми крупными предприятиями по объему производства и количеству рабочих считались суконные фабрики «Красный Октябрь» (на 1 декабря 1928 г. здесь было 1727 рабочих), им. Ленина (1415 рабочих), им. Лебедева (1173 человек), им. Гладышева (1024), «Творец рабочих» (842), «Мир хижинам» (738) и т. д. [1].

Сосредоточение суконной промышленности в Поволжье (из 18 предприятий грубошерстного треста 14 находились на территории региона) было не случайным. Поволжье располагало более благоприятными условиями для развития отрасли. Географическое положение региона обеспечивало быстрый сбыт продукции. Здесь же создавалась база для развития не только грубошерстной, но и полугрубошерстной и тонкошерстной промышленности. Поволжье обладало удобными связями с хлопковыми районами страны, развитой кустарной промышленностью, кадрами рабочих (в регионе имелось 3 тыс. безработных этой отрасли производства). Грубосуконная промышленность региона составляла половину всего объема производства грубых сукон страны и имела большие перспективы. В шерстяной отрасли Средне-Волжского края было занято 11,6 тыс. человек [2].

Пятилетним планом на 1928–1932 гг. намечалось увеличить производство сукна с 10 млн м в 1927/28 г. до 30 млн в 1932/33 г. Планировалось вложить в данное производство 27,4 млн руб., в том числе 1,5 млн на строительство фабрики искусственной шерсти. Предусматривалось также сооружение трех фабрик по обработке пеньки, валяльно-войлочной, трикотажной в Оренбурге, ткацкой фабрики на 4 тыс. станков, хлопчатобумажного комбината в Сызрани на 150 тыс. веретен [3].

Учитывая большое значение данной отрасли, центральные и местные органы власти следили за

состоянием производства, принимали меры по его дальнейшему развитию. 4 и 20 декабря 1928 г. Средне-Волжский крайком ВКП(б), заслушав отчеты руководителей треста грубых сукон и отметив определенные достижения фабрик в выполнении производственных программ, в улучшении качественных показателей, рекомендовал осуществить перевод суконных предприятий на хозрасчет, стимулировать активность работников фабрик путем проведения конкурсов в цехах, сменах и отделах, работы производственных советов, рационализаторских групп [4]. Крайком партии считал необходимым увеличить капиталовложения на переоборудование и механизацию работ на предприятиях, жилищное строительство.

Первый год пятилетки ознаменовался увеличением объема суконного производства. 13 фабрик выполнили производственное задание по пряже на 98,9 %, по суровью – на 97,5 и готовому товару – 98,4 %. По сравнению с 1927/28 г. выпуск продукции значительно увеличился. В 1929/30 г. объем производства возрос на 32,1 %, хотя производственное задание по пряже было реализовано на 94,3 %, по суровью – 91,4, готовому товару – 93,1 % [5]. Отдельные фабрики перевыполнили производственное задание (им. Гимова, им. Ст. Разина, «Коллективное творчество», им. Гладышева). Стабильно работали предприятия «Красный Октябрь», им. Свердлова и им. Калинина.

В декабре 1929 г. Средне-Волжский крайком ВКП(б) провел обследование производственной деятельности суконных фабрик. Крайком отмечал недостаточное финансирование суконной промышленности, задержку проведения децентрализации управления предприятиями, в результате чего цеховая администрация не обладала большой самостоятельностью [6]. Следует отметить, что особое внимание руководство края уделяло самой крупной суконной фабрике в Поволжье («Красный Октябрь»). В 1929 г. здесь трудилось 2100 рабочих и 45 ИТР. Данное предприятие реконструировалось. Трудовой коллектив принимал активное участие в обсуждении ежегодных производственных программ. Вопросы трудовой дисциплины, текучести кадров, рационализации производства, культурно-бытового обслуживания работников, борьбы с неграмотностью и малограмотностью, охраны труда были в поле зрения фабричных организаций. Особое беспокойство вызывала рационализаторская работа. На ряде суконных предприятий она была слабой, ме-

роприятия, разработанные бюро по рационализации, не доводились до рабочих. Инженерно-технический персонал не осуществлял руководство рационализаторской работой. Выделенные на рационализаторство средства не всегда использовались. Так, из отпущенных на 1929/30 г. 25,5 тыс. руб. для фабрики «Творец рабочих» было использовано лишь 10,4 тыс., на фабрике им. Ленина – 19,5 из 47 тыс. [7].

Негативным моментом в работе суконных фабрик была текучесть кадров. На отдельных предприятиях рабочие сменялись полностью. На фабрике им. Лебедева выбыло 2349 рабочих, вновь принято 2053, на фабрике «Коллективное творчество» соответственно 1241 и 1228 и т. д. [8]. Руководство предприятий, профсоюзные и другие общественные организации в качестве мер по борьбе с текучестью осуществляли самозакрепление рабочих, ИТР, служащих. Это проводилось в соответствии с сентябрьским обращением ЦК ВКП(б), в ходе проведения контроля за выполнением коллективных договоров. Массовая работа давала положительные результаты. На фабрике «Красный Октябрь» самозакрепились 645 человек, «Творец рабочих» – 506, им. Калинина – 455, им. Чичерина – 306 и т. д.

Положительное влияние на работу суконных фабрик оказала перестройка профсоюзной работы, проведенная в свете решений VI пленума Средне-Волжского крайотдела союза текстильщиков (1930 г.). Пленум проанализировал деятельность треста грубых сукон за 1928/29 г. и первый квартал 1929/30 г. Отмечая недостаток квалифицированных кадров, пленум предложил открыть в крае специальную школу по подготовке кадров, курсы по переквалификации подмастерьев, текстильный техникум, производственные кружки при клубах. Намечалось превратить фабрику «Красный Октябрь» в опытно-показательную, для чего предлагалось улучшить состав административно-технического персонала. Перестройка профсоюзной работы коснулась как краевого аппарата, так и фабричных организаций. Вместо существовавших отделов создавались сектора, увеличивалось число освобожденных членов президиума, упразднялся институт инструкторов. [9] Очередной пленум крайотдела союза, проведенный в августе 1930 г., подвел итоги перестройки форм и методов профсоюзной работы. Пленум вновь обратил внимание на улучшение деятельности производственных совещаний в цехах, отделах и группах. На фабрике «Красный Октябрь» такие совещания функционировали в группах, выделялись групповые организаторы, создавались так называемые «резервные бригады», которые в ткацком цехе вели борьбу с простоями машин, выделяли лиц вместо невыходящих на работу [10].

В мае 1929 г. ЦК ВКП(б), обсуждая состояние и перспективы развития текстильной промышленности СССР, принял решение усилить внимание к качественным показателям суконного производства (повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции). Это оказало положительное влияние на производственную деятельность отрасли. Кузнецкий окружной комитет ВКП(б) 21 мая 1929 г.

направил решение ЦК ВКП(б) партийным организациям суконных фабрик своего округа [11].

25–28 марта 1931 г. в Самаре состоялся первый краевой съезд шерстяников, на котором отмечалось, что за два года пятилетки текстильные фабрики Средне-Волжского края увеличили выпуск продукции на 77 %. Однако не все предприятия работали одинаково. Так, на обработку метра сукна на фабрике «Красный Октябрь» тратилось 94 руб. 66 коп., на фабрике «Коллективное творчество» – 94 руб., им. Ленина – 123 руб. 12 коп. Эта разница говорила о недостатках в деятельности отдельных фабрик, что объяснялось большим процентом прогулов, текучестью кадров, недостаточной квалификацией их, плохой организацией труда, вследствие чего 20–25 % оборудования простаивало. Из 409 представителей среднего и высшего персонала только 13 имели высшее техническое образование, 87 – среднетехническое. Подготовкой кадров никто не занимался. Текстильные вузы и техникумы не имели отделений грубосуконного уклона [12].

Острой проблемой был продовольственный вопрос. На почве плохого снабжения продовольствием и промышленными товарами среди рабочих суконных фабрик и в других отраслях нередко возникали конфликты. В связи с этим вопросы снабжения часто обсуждались на собраниях трудовых коллективов, заседаниях партийных бюро и месткомов фабрик. 26 мая 1930 г. партбюро суконной фабрики «Красный Октябрь» проанализировало деятельность рабочего кооператива. Выявив неудовлетворительное снабжение трудового коллектива, оно поручило кооперативу «Сила» осуществить полное и своевременное снабжение рабочих плодовоовощами, создать в 1931 г. подсобное хозяйство (молочную ферму из 100–200 голов крупного рогатого скота, выделить 25–30 га земли). 4 июля вопрос о снабжении рабочих был вновь поднят на бюро парторганизации. Отметив факты недовольства части рабочих продовольственным снабжением, бюро поручило рабкоопу обратить внимание на данную проблему, провести специальную конференцию. Одновременно руководство, общественные организации фабрики обсуждали вопросы об оказании помощи подшефному колхозному хозяйству (с Турдаки). От его состояния во многом зависело и снабжение рабочего поселка продуктами.

Вопросы развития рационализаторской работы поднимались на состоявшемся в августе 1931 г. слете ударников суконной фабрики «Красный Октябрь». В принятой резолюции руководство фабрики обязывалось контролировать выполнение рационализаторских работ, укомплектовать отдел рационализации квалифицированными работниками. Отделу и бюро рационализации поручалось сосредоточить внимание на изыскании возможностей лучшего использования производственного оборудования и полуфабрикатов.

Особое внимание уделялось борьбе с текучестью кадров, которая являлась следствием непродуктивного их распределения, низкой зарплаты, недостатка запасных частей и т. д. Вместе с тем в выступлении директора фабрики Капустина говорилось, на наш взгляд, о

слишком суровых мерах наказания недисциплинированных работников, такие как “переселение таковых в худшие квартиры, а самоувольняющихся выселять в течение суток, снимать со снабжения. Всем безработным, стоящим на учете при ФЗК, предложить работу, а в случае отказа от нее поставить вопрос об исключении их из членов союза” [13].

В 1932 г. состоянии суконного производства не раз обсуждалось краевыми организациями. 1 декабря оно было проанализировано на бюро Средне-Волжского крайкома ВКП(б), заслушавшего отчет руководителя треста грубых сукон Грачева и председателя районного комитета Дулько. Крайком подвел итоги деятельности треста за 1932 г. и наметил перспективы его развития на 1933 г. 7 декабря состоялось заседание президиума Средне-Волжского крайпрофсовета, на котором обсуждалось состояние хозрасчетного движения в отрасли. Отмечая рост хозрасчетных бригад с 23 до 46 % за январь-октябрь 1932 г., президиум выявил и ряд негативных явлений: отсутствие в некоторых бригадах конкурсной борьбы за хозрасчет, недостатки в их организационно-хозяйственной деятельности (неучастие в приеме сырья, сдаче оборудования, несвоевременное доведение плана и др.). Фабричным профорганизациям рекомендовалось организовывать бригады на основе типового положения ВЦСПС по цехам в целях создания работоспособных бюро общезаводских и цеховых производственных совещаний, провести перестройку их работы [14].

В итоге деятельности фабричных органов и трудовых коллективов суконные предприятия увеличивали объем производства: в 1932 г. фабрика “Мир хижинам” произвела продукции на сумму 2801 тыс. руб., “Коллективное творчество” (с. Золотаревка) – 2639 тыс. и “Творец рабочий” – 2304 тыс. руб. [15]. Больших успехов добился Кузнецкий овчинно-шубный завод. После реконструкции он увеличил выпуск продукции с 350 тыс. овчин (1929 г.) до 700 тыс. (1930 г.) и до 1200 тыс. (1931 г.), в 1932 г. планировалось произвести 1700 тыс. овчин [16]. Успешно работал Кузнецкий кожевенный завод. Он имел 167 рабочих и производил 56200 крупных кож в год. Здесь действовали швейные мастерские с 170 рабочими, выпускавшие 57500 полушубков, канатная фабрика, производившая 1 тыс. т веревки [17]. В 1929/30 г. Кузнецкое предприятие успешно справились с промфинпланом, выполнив его на 126,5 %, овчинно-шубный завод – на 100,2 %, швейная фабрика – 117,8%. Состоявшаяся 10 декабря 1930 г. четвертая Кузнецкая районная конференция ВКП(б), подводя итоги работы промышленности района, наметила меры по усилению рабочей инициативы в целях лучшего проведения третьего года пятилетки, своевременной подготовки к строительному сезону [18].

В годы пятилетки улучшил производственную деятельность Сызранский кожевенный завод. В 1930 г. он выполнил план на 101 %, в 1931 г. – 104,8, 1932 – 105, 1933 г. – 248,7 %. Лучшими производственниками являлись начальник дубильно-красильного цеха Николаев, строгальщик С. Кочетков и работница Н. Первова [19].

Стекольное производство Средне-Волжского края представлено двумя заводами и предприятием полукустарного типа. Оба завода находились на территории Пензенского округа. Самый крупный из них – Николо-Пестровский завод “Красный Гигант” – имел всесоюзное значение и вырабатывал высококачественное стекло, хрустальные изделия. В 1931 г. завод произвел 833 т выдувной, 863 т прессованной и 184 т аптекарской посуды. В 1932 г. намечалось произвести 3360 т. Производимая заводом высокосортная посуда пользовалась широким спросом в разных странах. В 1931 г. ее экспортировали на сумму 607 тыс. руб., в 1932 г. намечалось вывести в восточные страны на 1200 тыс. руб. Завод “Красный Гигант” имел три горшковые печи, четвертая была в стадии строительства. При условии выполнения производственной программы предприятие могло выпустить до 5 тыс. т изделий при наличии 2 тыс. рабочих. Второй стекольный завод, на котором работало 269 рабочих, был расположен в с. Верхний Шкафт Лунинского района (бывший владелец П. Буркин). Он производил винную посуду, стекло. В 1931 г. было выпущено 2114 тыс. бутылок и 41 т стекла [20].

Писчебумажная промышленность располагала несколькими фабриками. Планом предусматривалось создание двух целлюлозно-бумажных комбинатов мощностью 15 тыс. т в Сызрани и Ульяновске. Стоимость строительства каждого оценивалась в 18550 тыс. руб. Намечалась также реконструкция самой крупной в Средне-Волжском крае писчебумажной фабрики “Маяк революции”, для чего выделялось 4080 тыс. руб., фабрики в Темникове – 670 тыс [21].

Писчебумажная фабрика была основана в 1850 г. В первый год пятилетки фабрика, как и многие другие предприятия, добилась производственных успехов: плановое задание произвести 8200 т бумаги было перевыполнено. Было выпущено 8449 т писчей, печатной и других сортов бумаги против 7984 т в 1927/28 г. [22]. В 1930 г. на фабрике числилось 1242 рабочих, большинство из которых имели стаж от 10 до 30 лет. С 20 января 1930 г. предприятие перешло на ударную работу. В 1931 г. оно произвело продукции на сумму 6,5 млн руб., выпустив почти 11,5 тыс. т бумаги. Итоги обследования, проведенного в мае 1929 г., показывают, что руководство фабрики и общественные организации обращали внимание на совершенствование технологии производства, придавали особое значение его рационализации. Действовал кружок изобретателей. Улучшались бытовые условия: работала столовая, детский сад, ясли, библиотека, число читателей которой увеличилось с 76 (на 1 января 1928 г.) до 707 (1 мая 1929 г.) [23].

За годы первой пятилетки в Нижнем Поволжье практически вновь была создана кожевенно-обувная и швейная промышленность. В числе новостроек был кожевенный завод № 7 в Сталинграде и экстрактный в Вольске (сооружался в 1927–1929 гг. с вложением 2170 тыс. руб.). Практически заново была построена швейная фабрика [24].

Второй краевой съезд союза текстильщиков (август 1930 г.) поставил задачу строительства в Сталин-

граде чулочной фабрики, в Саратове – трикотажной, в Астрахани – сетевязальной. Обсуждались вопросы улучшения промфинпланов, доведения их до цеха, станка; вопросы снабжения рабочих, премирования за перевыполнение плановых заданий. На необходимость улучшения бытовых условий работников текстильной промышленности указал и 12-й внеочередной съезд союза текстильщиков. “Учитывая, что от правильной постановки рабочего снабжения и общественного питания зависит поднятие производительности труда, выполнение промфинплана, – говорилось в решении съезда, – ближайшей задачей кооперативных, профсоюзных и хозяйственных организаций является сосредоточение внимания рабочих масс на улучшении работы кооперации, ... закрытых распределителей, огородного хозяйства, молочных ферм” [25].

Реконструировался ряд предприятий. Однако, несмотря на рост объема производства, удельный вес края в общей системе Наркомата легкой промышленности был низок. В 1932 г. предприятия отрасли произвели по стране продукции на 7832 млн руб., в Нижне-Волжском крае – только на 39,1 млн. Запланированное строительство хлопчатобумажной и трикотажной фабрик, на долю которых приходилось 54,6 млн руб. из 65,2 млн капитальных вложений, определенных планом, было отменено [26]. Достижения в этой отрасли имелись лишь по швейному и обувному производству. Швейное производство с 1928 по 1932 гг. увеличилось в 2,3 раза, кожевенное, меховое и обувное – в 3,6 [27].

Легкая промышленность получила свое дальнейшее развитие в национальных районах Поволжья, где она была развита и до принятия первого пятилетнего плана. Структура промышленности в АССР Немцев Поволжья к началу пятилетки выглядела следующим образом: текстильное производство давало 47,3 % валовой промышленной продукции (13,4 млн руб.), трикотажное – 2,3 % (662 тыс.), кожевенное – 2,1% (585 тыс.). Таким образом, эти три отрасли производили 52 % всей промышленной продукции республики [28]. Из года в год увеличивались капитальные вложения. При составлении пятилетнего плана центральные и краевые органы особое внимание уделяли развитию текстильной промышленности. 25 января 1929 г. Нижне-Волжский краевой комитет ВКП(б) утвердил план развития отрасли на 1928–1933 гг. Из 11 текстильных предприятий края 8 намечалось создать или реконструировать в автономной республике. В г. Бальцер строилась новая пряядильная фабрика на 100 тыс. веретен и красильная – на 335 тыс. пудов пряжи, расширялась ткацкая, отделочная фабрика, выпуск ткани планировалось увеличить с 11 до 50 млн м. В с. Франк увеличивалась мощность ткацкой фабрики “Фортшритт” (с 210 до 500 станков). Все предприятия оборудовались скоростными станками системы “Платт” для выработки пестрой ткани (сарпинки) [29]. В годы первой пятилетки текстильная отрасль продолжала развиваться за счет исторически сложившихся кадров немцев-ткачей. В 1931 г. в ней было занято 1242 рабочих, в 1932 г. – 1601. По стоимости выпускаемой продукции она занимала первое место, дав в 1932 г. 36,6% всей продукции промышленности (13,1 млн руб.) [30].

К числу ведущих отраслей легкой промышленности Татарской АССР принадлежали валяльная, швейная, кожевенная, обувная и начинающая развиваться меховая. Новые предприятия, построенные в годы пятилетки, имели всесоюзный характер, вырабатывали продукцию на экспорт [31]. В числе крупных строительных объектов Татарии была фабрика Казанского мехкомбината. Первая меховая фабрика была введена в строй в 1928 г. В июле 1929 г. началось возведение крупного овчинно-мерлушечно-каракулевого завода (ОМКУЗ), который вступил в действие к концу 1930 г. За пятилетие в строительство мехкомбината было вложено 13,4 млн руб. Он объединял пять фабрик, два утилизационных завода, механический завод № 7, фабрику-школу ФЗУ, меховой техникум и крупное подсобное хозяйство. К концу первой пятилетки комбинат производил около 50 % всех меховых изделий страны [32].

Удельный вес легкой промышленности в конце пятилетия составил 73,4% всей продукции Татарии. [33] В общесоюзном объеме республика производила 50,4% валяной обуви, 9,2% льняной и 5,3 % швейной продукции. В 1928 г. Татарская АССР выпустила 707 тыс. пар кожаной обуви, в 1932 г. – 2399 тыс.; выпуск льняных тканей увеличился с 3893 тыс. м (1928 г.) до 4400 тыс. (1932 г.) [34].

Таким образом, легкая промышленность Поволжья в годы первой пятилетки добилась определенных успехов: реконструировались действующие предприятия, совершенствовался технологический процесс, строился целый ряд новых предприятий легкого производства. Большое внимание уделялось качественным показателям работы: повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции. Велась напряженная работа по снижению текучести кадров, повышению трудовой дисциплины, улучшению подготовки кадров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАРФ. Ф. 5457. Оп. 14. Д. 1. Л. 73; ГАСО. Ф.Р-672. Оп. 1. Д. 37. Л. 53.
2. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 26. Д. 693(3). Л. 237.
3. Там же. Л. 209, 237, 239; Д. 1080. Л. 17.
4. ГАСО. Ф.Р-534. Оп. 5. Д. 9. Л. 71-72; СОГАСПИ. Ф. 655. Оп. 2. Д. 13. Л. 115-117, 254-257.
5. ГАРФ. Ф. 5457. Оп. 14. Д. 1. Л. 70.
6. ГАПО. Ф. П-54. Оп. 1. Д. 32. Л. 72-74.
7. ГАПО. Ф.П-483. Оп. 1. Д. 152. Л. 56-58.
8. ГАРФ. Ф. 5457. Оп. 14. Д. 1. Л. 72-73.
9. ГАПО. Ф.Р-381. Оп. 1. Д. 11. Л. 35, 37-38.
10. Там же. Д. 9. Л. 108; ГАРФ. Ф. 5457. Оп. 14. Д. 1. Л. 74.
11. Правда. 1929. 8 мая. №102; ГАПО. Ф.П-475. Оп. 1. Д. 79. Л. 22.
12. За индустриализацию Средней Волги. 1931. №4. – С. 22-23.
13. ГАПО. Ф.П-483. Оп. 1. Д. 165. Л. 39-40, 63-66.
14. ГАПО. Ф.Р-381. Оп. 1. Д. 154. Л. 32-33.
15. Там же. Ф.Р-453. Оп. 1. Д. 1600. Л. 11; Ф.П-672. Оп. 1. Д. 17. Л. 35.
16. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 29. Д. 105. Л. 36; ГАПО. Ф.П-672. Оп. 1. Д. 59. Л. 45.

17. ГАПО. Ф.П-672. Оп. 1. Д. 37. Л. 53.
18. Там же. Д. 10. Л. 25.
19. Волжская Коммуна. 1934. 8 февраля.
20. ГАПО. Ф.Р-453. Оп. 1. Д. 1600. Л. 11, 23; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 1494. Л. 9-10.
21. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 26. Д. 1080. Л. 16.
22. ГАПО. Ф.Р-453. Оп. 1. Д. 1600. Л. 20; Ф.П-54. Оп. 1. Д. 32. Л. 13.
23. ГАПО. Ф.П-54. Оп. 1. Д. 36. Л. 70, 78, 80-81; Д. 32. Л. 63; Ф.Р-453. Оп. 1. Д. 1600. Л. 24; Ф.Р-381. Оп. 1. Д. 35. Л. 95-98; Ф.П-670. Оп. 1. Д. 6. Л. 7-8.
24. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 1588. Л. 10.
25. ГАРФ. Ф. 5457. Оп. 14. Д. 4. Л. 58-59, 99, 113.
26. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 1588. Л. 70; Д. 1480. Л. 171-172.
27. Саратовская область за 70 лет. Саратов, 1987. С. 30.
28. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 1588. Л. 7-9.
29. Болотов Н.А. Промышленность республики Немцев Поволжья в 1920–1930-е гг. // История России: проблемы экономического и социально-политического развития. – Волгоград, 1995. – С. 119.
30. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 1479. Л. 223; Д. 1588. Л. 6.
31. ГАРФ. Ф.А-261. Оп. 1. Д. 551. Л. 30.
32. Белялов У.Б. Руководство Коммунистической партии социалистической индустриализацией в национальных республиках Среднего Поволжья (1926–1940 гг.). Казань, 1978. С. 177–179.
33. ГАРФ. Ф.А-261. Оп. 1. Д. 551. Л. 30.
34. Народное хозяйство Татарской АССР. Стат. сб. Казань, 1957. С. 34.

УДК 947 084

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ В 1920-е гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОВОЛЖЬЯ)

О. В. ЯГОВ

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
Кафедра новейшей истории России и краеведения

В статье рассматривается социокультурный аспект деятельности кооперации, включающий в себя политику по популяризации кооперативного движения через проведение культурно-массовой и просветительской деятельности, организацию выставок, музеев и другие формы работы. На примере кустарно-промысловой кооперации Поволжья, выявляются основные проблемы, препятствующие изменению социального облика кооперативной системы в условиях нэпа.

Большевики в годы нэпа использовали кооперацию не только как организационную форму, составлявшую конкуренцию частному капиталу, но и как способ вовлечения мелких товаропроизводителей в культурное строительство. Также велась работа по изменению социального облика самой кооперации. Этому должна была способствовать агитация и пропаганда кооперативного движения. Ее формы были различными, но направленность одна – вовлечение мелкого товаропроизводителя в социалистическое строительство. С этой целью на протяжении всего восстановительного периода в Поволжье проводились кампании, во время которых в кооперацию вовлекались новые члены, совершенствовалась организационная система. В большинстве издаваемых журналов того времени («Экономический путь», «Среднее Поволжье», «Сеятель Правды», «Кооперативный путь» и др.) имелись рубрики, посвященные социокультурным проблемам кооперации.

Для популяризации кооперативного движения в 1920-е гг. серьезное внимание уделялось созданию кустарных музеев и проведению выставок. В Самарской губернии для повышения качества кустарных изделий при ГСНХ были учреждены курсы для инструктирования мелких товаропроизводителей, устраивались выставки кустарных изделий с присуждением наград за лучшие экспонаты, организовывались показательные предприятия усовершенствованного типа [6].

Государство осознавало огромное значение различных выставок для демонстрации успехов социалистического строительства. Поэтому уже в декабре 1921 г. IX съезд Советов РСФСР постановил провести первую Всероссийскую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку. Первоначально ее намечали открыть осенью 1922 г. Однако ввиду большого объема работ по организации выставки и ликвидации последствий неурожая открытие ее было перенесено на 1923 г.

В 1923 г. кустарно-промысловые кооперативы Поволжья участвовали во Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, открывшейся 19 августа 1923 г. в Москве. На предварительном этапе подготовки к выставке во всех губерниях региона были созданы губернские выставочные комитеты, которыми отбирались наиболее качественные и конкурентно-способные изделия [24. 13 мая].

В Пензенской губернии 2 декабря 1922 г. был учрежден губернский выставочный комитет (губвыставком), который для подготовки к главной выставке страны учредил несколько комиссий, в том числе: кустарно-промысловую и кооперативную [13. С.51]. В уездах губернии были организованы уездные комитеты содействия по принципу организации губвыставкома [17]. Пензенский губвыставком предполагал представить на выставку пуховые изделия, продукцию сетевязального, шпагатного, рогожно-кулевого и пенькопрядильного производств.